

Информация для цитирования:

Сагимбаев А. В. Фактор коммунизма в эволюции политической ситуации в Британской Индии (1920—1930-е годы) / А. В. Сагимбаев // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 475—493. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-475-493.

Sagimbaev, A. V. (2024). Communalism Factor in Evolution of Political Situation in British India (1920s-1930s). *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 475-493. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-475-493. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Фактор коммунизма в эволюции политической ситуации в Британской Индии (1920—1930-е годы)

Сагимбаев Алексей Викторович

orcid.org/0000-0002-1872-7297

доктор исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории
и международных отношений
sagimbaev@yandex.ru

Брянский государственный
университет имени академика
И. Г. Петровского
(Брянск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда
проект № 23-28-00293,
<https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

Communalism Factor in Evolution of Political Situation in British India (1920s-1930s)

Alexey V. Sagimbaev

orcid.org/0000-0002-1872-7297

Doctor of History, Associate Professor,
Department of General History
and International Relations
sagimbaev@yandex.ru

Bryansk State Academician
I. G. Petrovski University
(Bryansk, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out
with the financial support
of the Russian Science Foundation
project № 23-28-00293,
<https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются отдельные аспекты сложных политических процессов, происходивших в межвоенные десятилетия в Британской Индии и послуживших основой для последующей деколонизации Индостана. На основании анализа документальных источников и произведений дается обобщенная характеристика факторов формирования индийского коммунизма, а также концептуальных взглядов его представителей в рассматриваемый период. Сделан вывод о противоречивом характере колониальной политики в рассматриваемый период. С одной стороны, она, способствуя формированию элементов политической культуры индийского общества, в то же время обусловила складывание основ будущей федеративной системы постколониальной Индии. С другой, она имела своей целью углубление раскола между различными этноконфессиональными и социальными группами индийского населения с целью укрепления контроля над ключевым звеном британской колониальной системы. Действия колониальных властей в немалой степени способствовали обострению к концу 1930-х годов взаимоотношений между ключевыми этноконфессиональными группами индийского населения и предопределили последовавшие после Второй мировой войны драматические процессы, связанные с разделом Британской Индии на два государственных образования, сложные отношения между которыми в немалой степени определяют современный характер международных отношений в Южной Азии.

Ключевые слова:

Британская Индия; национально-освободительное движение; коммунизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article delves into specific aspects of complex political processes that unfolded in the interwar decades in British India, serving as the foundation for the subsequent decolonization of Hindustan. Drawing from an analysis of documentary sources and literary works, a comprehensive overview is provided regarding the factors shaping Indian communalism and the conceptual perspectives of its proponents during the period under review. The study concludes on the contradictory nature of colonial policy during this period. On one hand, it contributed to the formation of elements of political culture within Indian society and to some extent laid the groundwork for India's future federative system. On the other hand, its aim was to deepen divisions among various ethno-confessional and social groups of the Indian population to solidify control over a key segment of the British colonial system. The actions of colonial authorities significantly exacerbated relations between key ethno-confessional groups of the Indian population by the late 1930s, setting the stage for the dramatic post-World War II processes leading to the partition of British India into two sovereign entities. The complex relations between these entities largely shape the contemporary character of international relations in South Asia.

Key words:

British India; nationalist movement; communalism.

УДК 94(54)“192/193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-475-493

Научная специальность ВАК

5.6.2. Всеобщая история

Фактор коммунализма в эволюции политической ситуации в Британской Индии (1920—1930-е годы)

© Сагимбаев А. В., 2024

1. Введение = Introduction

На протяжении нескольких столетий своего существования система колониализма претерпела достаточно сложный процесс эволюции, оказывая при этом громадное воздействие на мировые социально-экономические и политические процессы. На фоне вариативности моделей европейского колониализма британский колониализм отличался максимальной гибкостью, а также разнообразием форм и методов реализации собственного влияния. Динамика развития британской колониальной системы на протяжении длительного исторического периода представляла собой взаимодействие либерального и консервативного начал.

Типичным проявлением данного взаимодействия являлась политика правительства Великобритании в ключевой колонии, которая по праву признавалась стержнем империи, — в Британской Индии. В силу огромного стратегического значения, которое Индия имела в составе империи, её не могли не коснуться те важные изменения, которые начались в системе британского колониализма после окончания Первой мировой войны. Они отражали начало общего кризиса имперской системы и побуждали английскую политическую элиту к поиску новых форм и методов отстаивания традиционных колониальных интересов. Несмотря на определённые расхождения, представители либеральной и консервативной тенденций сходились в негативной оценке способности индийцев к управлению своей страной. Концентрация всей полноты власти в руках англичан объяснялась сложной этноконфессиональной и кастовой структурой населения Индии, косностью и консерватизмом мышления индийцев, основанного на традиционных религиозно-философских нормах, отсутствием у них элементов политической культуры в европейском её понимании. На фоне последовавшего за завершением Первой мировой войны подъема антиколониального движения британские власти стремились максимально использовать к своей выгоде возмужавшую политическую активность отдельных этноконфессиональных групп индийского

населения, и в первую очередь постепенно усиливавшийся индуистско-мусульманский антагонизм.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Объектом исследования являются этнополитические процессы на территории Британской Индии в межвоенный период. Предмет анализа — процессы эволюции идеологии индийского коммунизма в контексте административно-политических преобразований британских колониальных властей. В ходе исследования применялся системный подход, предполагающий диалектический способ рассмотрения исторических событий. На основе всестороннего анализа конкретно-исторических факторов, а также системной обработки доступной эмпирической и теоретической информации предполагается выявление характера и специфики процессов этнополитической консолидации в Британской Индии в межвоенные десятилетия.

Проанализирован ряд делопроизводственных и нормативно-правовых источников, содержащихся как в фондах Архива внешней политики Российской Федерации [АВП РФ, ф. 69], так и в опубликованных сборниках документов (Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History) [Documents ..., 2012]. Анализ данных источников позволяет детально и всесторонне осветить особенности политики англо-индийского правительства, а также охарактеризовать влияние административно-политических преобразований, проводившихся колониальными властями, на социально-политические процессы в индийском обществе.

Отдельные аспекты реализации британской колониальной стратегии и ее влияние на этнополитические процессы в Британской Индии явились предметом внимания ряда исследователей. Так, британский историк Д. Джадд [Judd, 2001] останавливается на характеристике идеологических основ британской колониальной экспансии и рассмотрении специфики её различных политико-правовых форм. В монографии британского исследователя Д. Э. Лоу «Британия и Индийский национализм: отпечаток двусмысленности, 1929—1942» [Low, 2002] детально рассматривается процесс развития национально-освободительного движения в Индии и характеризуется его роль в процессе нарастания кризисных тенденций в колониальном механизме Великобритании. На основе разнообразных по своему характеру источников, автор приходит к оригинальным выводам, характеризующим мотивы сложной трансформации стратегии британской правящей элиты в условиях резкого обострения ситуации в индийских владениях.

Изучению различных аспектов истории Индии колониального периода, в том числе этнополитических процессов, посвящены исследования индийских историков. В их ряду следует упомянуть труды Р. Гопала,

К. К. Тумаллы, Дж. Н. Сахни и др. [Gopal, 1957; Gopal, 1959; Krishna, 2003; Sahni, 1982] Для индийской историографии характерно в целом критичное осмысление опыта британского правления. В то же время в работах индийских исследователей уделяется значительное внимание анализу воздействия колониальной политики Великобритании на трансформацию традиционной структуры индийского социума, а также на процесс становления общественно-политических институтов Индии, важный этап которого пришёлся на межвоенные десятилетия.

Данная статья является продолжением начатого ранее исследования, связанного с анализом различных аспектов этноконфессиональной политики англо-индийского правительства на территории Британской Индии в начале XX века, а также ее воздействия на социально-политические процессы в индийском обществе [Сагимбаев, 2023, с.109—111]. В ней уделяется отдельное внимание процессу оформления идеологии коммуналлизма в контексте развития индийского национально-освободительного движения и эволюции стратегии колониальных властей в межвоенные десятилетия.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Социально-политический контекст складывания идеологии индийского коммуналлизма в 1920-х годах

В целях совершенствования системы управления в ключевом колониальном владении на завершающем этапе Первой мировой войны британским правительством было инициировано проведение в Британской Индии определенных административно-политических преобразований, предполагавших введение элементов федеративного устройства, включая создание в отдельных провинциях однопалатных законосовещательных советов и частично подотчетных им правительств [Government of India Act, 1919]. В рамках созданной в 1920 году избирательной системы сохранялись многие принципы куриального голосования, введённые в 1909 году в рамках реформы Морли-Минто [Сагимбаев, 2023, с. 111].

Реализация реформы Монтэгу-Челмсфорда на рубеже 1910—1920-х годов проходила на фоне резкой активизации антибританских протестов. Многих представителей британской администрации в Индии беспокоило возможное негативное воздействие начавшихся преобразований на общественно-политическую обстановку в различных индийских регионах, с учётом сложного этноконфессионального состава их населения. 9 марта 1922 года Э. Монтэгу было получено специальное послание англо-индийского правительства, в котором выражалась серьёзная тревога относительно возможного негативного влияния событий в Турции на настроения многочисленной мусульманской общины в Индии. «Мы чувствуем необ-

ходимость, — отмечалось в документе, — прояснить правительству Его Величества настроения индийцев, связанные с необходимостью пересмотра Севрского договора. Правительство Индии и Индийская гражданская служба находятся в сложной ситуации, поскольку вынуждены принять во внимание вклад индийских мусульман в наши военные усилия, а также их единодушную политическую позицию. Их можно свести к трём ключевым позициям: во-первых, это эвакуация Константинополя, во-вторых — признание сюзеренитета султана над мусульманскими святынями в Мекке и Медине, и, в-третьих — возвращение под турецкий контроль зоны проливов, Андрианополя (в источнике так. — *А. С.*) и Смирны. Выполнение всех трёх пунктов является абсолютно необходимым для сохранения политической стабильности в Индии [АВП РФ, Референтура по Англии, л. 35].

Специфика формирования индийского национально-освободительного движения в первые десятилетия XX века состояла в преобладании секуляристского компонента, ориентированного на сохранение индуистско-мусульманского единства. Тем не менее в последующем секуляристскому течению не удалось стать ключевым элементом развивающегося индийского политического движения и предотвратить раскол Британской Индии. Согласно имеющейся в историографии точке зрения, лидеры Индийского национального конгресса (ИНК) в период развития национально-освободительного движения не смогли принять во внимание всю глубину и сложность социально-экономических и идеологических факторов, определявших развитие коммуналистских тенденций. Не получила должного информационного обеспечения также политика ИНК в сфере преодоления кастовых различий и в борьбе против угнетения неприкасаемых.

Лидеры ИНК признавали этническое многообразие индийского населения. Основной проблемой развивавшегося в Британской Индии политического движения являлось отсутствие сложившейся политической индийской нации. С точки зрения видных идеологов партии задача формирования единой индийской идентичности предполагала детальный учет региональных конфессиональных, кастовых, этнических и языковых различий. В программных документах ИНК отмечалась необходимость поддержки автономистских настроений отдельных этнолингвистических групп в области сохранения собственного языка и культуры [Indian's Struggle ..., 2016, p. 330]. С 1921 года одним из важных элементов партийного строительства становится создание провинциальных и районных комитетов по лингвистическому принципу, а не в соответствии с навязанным колониальными властями полиэтническим административно-территориальным делением.

Индийское национально-освободительное движение после завершения Первой мировой войны складывалось как массовое народное движение,

объединившее представителей различных социальных страт и слоев индийского общества ради достижения общей объединяющей цели. В то же время разные слои индийского населения по-разному воспринимали цели антиколониальной борьбы. Исходя из специфики интересов отдельных этнических, конфессиональных, социальных групп индийского социума, руководство ИНК в межвоенный период было вынуждено маневрировать, выстраивая максимально широкую и в немалой степени аморфную стратегию деятельности после обретения независимости [Martin et al., 2015, p. 109].

Активное развитие общественно-политических процессов в Британской Индии в межвоенные десятилетия способствовало становлению идеологических и институциональных основ индийского коммунизма. Важным фактором данного процесса явилось растущее осознание различными слоями индийского общества религии в качестве важного механизма обеспечения социальной консолидации, а также реализации общих экономических, политических и культурных интересов. Одной из значимых особенностей формирования элементов политического движения в Британской Индии являлась их консолидация на базе определенных религиозно-ценностных систем. Религиозные общности являлись ключевыми элементами, влиявшими на трансформацию социальной структуры индийского общества. Социально-политическая активность индийцев была ориентирована преимущественно на реализацию корпоративных интересов религиозных общностей, консолидировавшихся в рассматриваемый период вокруг определенных политических движений и их лидеров.

Поликонфессиональный характер индийского общества порождал объективные расхождения политических, экономических, социокультурных интересов различных религиозных общин. Дополнительным фактором, способствовавшим углублению разногласий крупных конфессиональных групп индийского населения, являлась политика колониальных властей, стремившихся путем углубления внутриндийских противоречий ослабить потенциал растущего национально-освободительного движения [Юрлов и др., 2010, с. 66].

В условиях роста политической активности различных слоев индийского общества представители формировавшегося коммунизма пришли к убеждению в том, что интересы представителей различных конфессиональных групп индийского населения принципиально не могут быть совместимы друг с другом. В связи с этим они ставили под вопрос потенциальную возможность их дальнейшего политического сосуществования в рамках независимого индийского государства. Несмотря на враждебность в отношении друг друга индуистский, мусульманский и сикхский национализм складывались в Британской Индии на принципиально одинаковой основе.

В 1920-х — первой половине 1930-х годов коммунизм как партикулярная форма индийского национализма развивался преимущественно в умеренной, относительно либеральной форме. Основой идеологической концепции умеренного коммунизма являлась попытка сочетания ценностей национализма, либерализма и гуманизма. Исходя из собственного толкования объективных противоречий, существующих между крупными конфессиональными группами индийского населения, умеренные коммунисты признавали возможным формирование определенного «модуса вивенди», основанного на компромиссе общеиндийских интересов и устремлений отдельных религиозных общностей. Большинство коммунистских движений межвоенного периода, включая индуистскую партию Хинду Махасабха и Мусульманскую Лигу, функционировали в рамках умеренного коммунизма [Tummala, 1994, p. 570].

Поворотным моментом в эволюции индийского коммунизма стали события 1937 года, связанные с проведением выборов в провинциальные законодательные ассамблеи на основе нового закона об управлении Индией, а также формированием ответственных правительств на уровне отдельных провинций. Возникшие в процессе создания и последующей деятельности провинциальных правительств индуистско-мусульманские противоречия способствовали радикализации до того момента достаточно умеренных коммунистских настроений.

К концу 1930-х годов в рамках индуистских и мусульманских политических движений складывается представление о принципиально отличающихся друг от друга «индуистской» и «мусульманской» культурных традициях, находящихся под угрозой подавления и уничтожения. Естественным ответом на возникшие угрозы явилась идея о формировании на основе крупных конфессиональных общностей отдельных «политических наций», претендующих на создание собственной государственности. В отличие от умеренного направления, радикальные коммунисты не были ориентированы на поиск каких-либо точек соприкосновения в интересах различных конфессий. К концу 1930-х годов Мусульманская лига, Хинду Махасабха, Раштрия Сваямсевак Сангх (RSS) исходили из принципиального антагонизма индуистско-мусульманских отношений и невозможности эффективного поиска компромисса между позициями крупнейших в Индии религиозных общностей. Радикализация настроений в рамках коммунистского политического движения и все более заметная готовность его представителей к насильственным формам борьбы за реализацию своих настроений явились, в числе прочего, и следствием опосредованного влияния на внутрииндийские процессы обострявшейся международной ситуации.

Специфика формирования коммунализма, ставшего одним из важных политических процессов в Британской Индии межвоенного периода, предполагала акцент исключительно на религиозных различиях между отдельными конфессиональными группами. В то же время к концу 1930-х годов индуисты и мусульмане не имели принципиально отличающихся друг от друга социально-экономических интересов как на общеиндийском уровне, так и на уровне отдельных провинций.

Одним из первых центров формирования индийского коммунализма явился Пенджаб, где в период осуществления реформы Морли-Минто в 1909 году появилось движение «Хинду Сабха [Indian's Struggle ..., 2016, p. 303]. Его основатели У. Н. Макержи и Лала Чанд заложили многие важные основания идеологии и политической практики индийского коммунализма. Они подвергли жесткой критике ИНК, обвинив его руководство в попытке искусственно объединить индийцев в единую нацию и в «принесении в жертву индуистских интересов» ради умиротворения мусульман [Ihbert, 1922, p. 119—122]. В своей брошюре «Самоотречение в политике» Лала Чанд характеризовал ИНК как «несчастье, причиненное индусами самим себе» [The Hindu Nationalist ..., 2007, p. 133]. В связи с этим индуисты должны быть готовы к «очищению от яда и избавлению от зла». «Индуист, — подчеркивал Лала Чанд, — обязан не только верить, но и сделать неотъемлемой частью своего организма, своей жизни и своего поведения понимание того, что он в первую очередь индуист и лишь затем индеец» [Ibid., p. 138].

Первая сессия Хинду Махасабхи состоялась в апреле 1915 года под председательством махараджи Касима Базара. Первоначально коммуналистское движение не являлось значимым фактором политической ситуации в Британской Индии. Колониальные власти ориентировались на поддержку зарождавшегося мусульманского движения и негативно воспринимали индуистский коммунализм. Тем не менее неудачные административные преобразования лорда Керзона в Бенгалии и последующая реформа Морли-Минто способствовали активизации националистических тенденций в общественно-политической жизни ряда индийских провинций. В соответствии с особенностями введенной избирательной системы избиратели-мусульмане (а позднее сикхи и представители других религиозных групп) были распределены по отдельным избирательным округам, от которых только мусульмане могли выдвигать свои кандидатуры и в которых только мусульмане могли голосовать. Подобная система голосования превращала выборы и законодательные советы в арены для межобщинных конфликтов. Поскольку кандидаты выдвигались исключительно в рамках одной конфессиональной группы, в рамках предвыборной кампании им не нужно было апеллировать и искать поддержки у представителей других конфессий [Robinson, 1922, p. 119].

Важным импульсом к дальнейшему развитию индуистского коммунализма явился подъем индийского общественно-политического движения в годы Первой мировой войны и последовавшая затем кампания массового неповиновения, инициированная ИНК. Одновременно происходила и радикализации политических настроений мусульманской общины, связанная с движением в поддержку халифата. На фоне роста мусульманской политической активности в начале 1920-х годов произошло заметное усиление позиций Хинду Махасабхи, в политической программе которой все более заметное место занимала антимусульманская повестка. Своей ключевой целью партия провозглашала «поддержание, защиту и продвижение индуистской расы, индуистской культуры и индуистской цивилизации...» [Horne, 1922, p. 83].

Коммуналистские идеи оказывали заметное влияние на развивающееся индийское национально-освободительное движение, способствуя нарастанию в нем внутренних разногласий. Группа известных деятелей, включавшая Л. Рая, М. М. Малавию, Н. К. Келкара, поддержала лозунги Хинду Махасабхи, призвав вновь сформированные в рамках реформы Монтэгю-Челмсфорда провинциальные органы управления объединиться вокруг защиты индуистских общинных интересов. Сторонники более радикальных взглядов развернули кампанию критики руководства ИНК, обвиняя его в чрезмерных уступках требованиям мусульманских политических сил. Параллельно происходила постепенная радикализация настроений внутри мусульманской общины. Ряд представителей халифатского движения заняли непримиримую позицию в отношении ИНК, охарактеризовав его политику как стремление обеспечить доминирование индуистской общины и подчинить мусульман ее интересам. Коммуналисты заметно укрепили свои позиции в течение 1920-х годов на фоне сложностей в реализации административно-политических преобразований и роста протестной активности в различных регионах Британской Индии [Williamson, 1992, p. 83].

3.2. Коммуналистское движение в условиях обострения общественно-политической ситуации в Британской Индии на рубеже 1920—1930-х годов

В 1928 году в рамках реакции на деятельность комиссии Дж. Саймона представителями ряда индийских политических сил была предпринята попытка организации общенациональных конференций в целях урегулирования межобщинных противоречий и согласования позиций относительно разработки конституции Индии. В декабре 1927 года лидеры мусульманских политических движений по итогам переговоров в Дели сформулировали четыре основных требования: 1) Синд должен быть выделен в отдельную провинцию; 2) Северо-Западной пограничной провинции следует придать равный с другими провинциями конституционный статус; 3) мусульманам

необходимо предоставить треть мест в центральном законодательном совете; 4) в Пенджабе и Бенгалии доля представительства должна быть установлена в зависимости от процентного соотношения конфессиональных групп, обеспечивая, таким образом, мусульманское большинство, а в других провинциях, где мусульмане составляли меньшинство, для них должна быть сохранена система резервирования мест [Documents ..., 2012, p. 312].

Предложения ИНК, ставшие реакцией на итоги деятельности комиссии Дж. Саймона, были оформлены в докладе Дж. Неру, принятом общепартийным комитетом и утвержденном на съезде партии в декабре 1928 года. В данном документе впервые был зафиксирован принцип будущего федеративного устройства Индии, основанный на административно-территориальном делении по лингвистическому принципу, а также автономном статусе отдельных провинций. Выборы в местные и центральные законодательные органы в соответствии с предложениями Дж. Неру должны были осуществляться в рамках совместных избирательных округов, с последующим выделением квот, пропорциональных численности отдельных конфессиональных групп в каждом округе. Кроме того, положениями документа рекомендовалось выделение из провинции Бомбей отдельной территории Синда, а также осуществление конституционной реформы в Северо-Западной пограничной провинции [Documents ..., 2012, p. 325].

Предложения Дж. Неру не получили единогласной поддержки со стороны участников конференции в Калькутте. Значительная часть представителей Мусульманской лиги выступили против их принятия, требуя сохранения отдельных мусульманских округов для мусульман. Хинду Махасабха и Сикхская лига отрицательно оценили предложения, касавшиеся Синда, Северо-Западной провинции, Бенгалии и Пенджаба. Ключевыми в ходе обсуждения доклада Дж. Неру оказались противоречия между ИНК и Мусульманской лигой. Руководство ИНК отказалось принять предложения, которые могли привести к ослаблению центральной власти в рамках будущей политической системы Индии. Попытка выработки компромиссного решения между представителями индуистских, мусульманских и сикхских политических сил завершилась неудачей.

События, связанные с обсуждением проекта Дж. Неру, продемонстрировали, молчаливое согласие руководства ИНК с постепенным укреплением позиций политических сил, выступавших от имени трех отдельных конфессиональных групп. Политические изменения были связаны также с заметным ослаблением влияния светски настроенных деятелей, представлявших интересы мусульман и других крупных религиозных общин Британской Индии. Стремясь сохранить единство позиций в условиях колониальной борьбы, ИНК был вынужден в ходе переговорного процесса

идти на определенные уступки набравшим силу коммуналистским политическим силам в вопросах определения квот в законодательных собраниях, а также введения квотной системы в отдельных сферах профессиональной деятельности. Вместе с тем заметной тенденцией стало сужение поля для возможного компромисса между интересами индуистских, сикхских и мусульманских коммуналистов [Copland, 2014, p. 67].

В качестве основной социальной опоры индийского коммунализма в данный период выступают средние слои индийского общества, тяготившиеся своим подчиненным положением в условиях сохранявшейся колониальной системы. Вместе с тем в 1920-е годы коммунализм еще не получил повсеместного распространения, будучи общественно-политическим явлением, присущим преимущественно образованным слоям населения крупных городов. Развивавшееся в это время индийское профсоюзное движение, политические организации, представлявшие интересы крестьянства и индийской молодежи были преимущественно светскими с точки зрения своих идеологических установок.

Протестное движение, связанное с итогами деятельности комиссии Дж. Саймона, и последовавшая затем вторая кампания массового неповиновения вновь способствовали консолидации настроений различных слоев индийского общества и привели к тому, что коммуналистские настроения на определенное время отошли на второй план. На рубеже 1920—1930-х годов национальное движение впервые охватило преимущественно мусульманские регионы, включая Северо-Западную пограничную провинцию и Кашмир.

Лояльно настроенные по отношению к колониальным властям индуистские и мусульманские коммуналистские организации согласились принять участие в инициированной Великобританией в начале 1930 года конференции Круглого стола в Лондоне. Данное решение было связано со стремлением части консервативно настроенных политических сил заручиться британской поддержкой в отстаивании интересов собственных общинных интересов. В 1933 году на очередной конференции Хинду Махасабха один из видных лидеров партии Бхай Пармананд подчеркивал: «Я чувствую, что индуисты охотно сотрудничали бы с Великобританией, если бы их статус и ответственное положение как ведущей общины в Индии были признаны в рамках политической системы новой Индии» [Indian's Struggle ..., 2016, p. 158].

Коммуналистские партии продолжали играть второстепенные роли в общественно-политической жизни Британской Индии вплоть до выборов, прошедших после принятия Закона об управлении Индии в 1935 году. Во второй половине 1930-х годов индийский коммунализм начинает принимать более радикальные формы проявления. Для умеренно-либерально-

го фланга развивающегося коммуналистского движения было характерно восприятие населения Индии в качестве конгломерата конфессиональных общин, интересы которых зачастую вступали в противоречие друг с другом. В то же время данная точка зрения предполагала возможность формирования в результате длительного и сложного эволюционного процесса из данной совокупности религиозных общин единой индийской национальной общности. Национальное единство, которое должно было свести воедино интересы индуистов, мусульман, сикхов, христиан и представителей других религий, признавалось в качестве ключевой цели развития политической системы Индии после обретения ею независимости. Либеральный коммунизм, ориентировавшийся преимущественно на интересы средних и высших слоев индийского общества, предполагал продвижение к общей цели путем взаимных уступок и компромиссов.

3.3. Причины и особенности процесса радикализации идеологии индийского коммунизма в 1930-х годах

Оформившаяся во второй половине 1930-х годов радикальная версия коммунизма апеллировала к иррациональным чувствам ксенофобии, ненависти и страха. Подчеркивая непримиримый характер межконфессиональных противоречий, представители радикальных группировок разжигали чувства вражды в отношении представителей других конфессиональных групп. Трансформация коммунизма в радикальную форму была обусловлена рядом факторов развития внутренней ситуации в Индии. Вследствие повсеместной победы на выборах 1937 года ИНК пришли в упадок политические партии, отражавшие интересы землевладельцев и некоторых других влиятельных социальных групп. Приток в национально-освободительное движение большого количества крестьян и рабочих, а также молодежи явился дополнительным фактором радикализации экономической и политической позиции ИНК. В данных условиях помещики, а также представители других имущих слоев увидели в коммунизме возможную политическую платформу для защиты своих интересов. Подобные процессы наблюдались в Соединенных провинциях, Бихаре и в ряде других провинций. В Западном Пенджабе крупные землевладельцы и образованная часть мусульманской общины в конце 1930-х годов сделали ставку на поддержку близкой к коммунизму Юнионистской партии. Подобная ситуация сложилась и в Бенгалии. В то же время индуистские помещики, торговцы и ростовщики в Северной и Западной Индии также стали в большей степени ориентироваться на индуистские партии и общественные объединения. Для того чтобы обеспечить себе поддержку влиятельных социальных сил, один из лидеров Хинду Махасабхи В. Д. Саваркар выступил с осуждением «эгоистичной классовой борьбы» между землевладельцами и арендаторами. Аналогичным образом

в Пенджабе индуистские коммуналисты активно лоббировали интересы торгово-ростовщических групп [Judd, 2004, p. 181].

К концу 1930-х годов поддержка коммунизма превращается в важный инструмент стратегии колониальных властей, направленной на раскол индийского национально-освободительного движения. В ходе подготовки к выборам в провинциальные законодательные собрания британским властям не удалось найти эффективных методов, способных существенно повлиять на итоговый успех ИНК.

Следствием выборов 1937 года стало доминирование ИНК в политической жизни большинства индийских провинций. В то же время большинство альтернативных политических сил, в том числе ориентировавшихся на интересы землевладельцев и других представителей средних слоев, оказались в состоянии кризиса. С другой стороны, немалая часть молодежи, а также рабочих и крестьян стали склоняться на сторону левых политических сил. Одной из ключевых тенденций политического развития Британской Индии в данный период становится радикализация значительной части индийского национального движения. Осознавая невозможность эффективного отстаивания своих экономических и политических интересов в рамках существующей партийной системы, влиятельные слои индийских заминдаров переориентировались на коммуналистские силы. К концу 1930-х годов подобная ситуация сложилась в Объединенных провинциях, Бихаре, а также Пенджабе и Бенгалии [Low, 2002, p. 315].

В Пенджабе крупные землевладельцы, а также чиновничья бюрократия в своей значительной части делали ставку на лоялистскую Юнионистскую партию, чья программа основывалась на традиционалистских принципах кастового устройства общества. После выборов 1937 года на фоне слабости юнионистов провинциальная элита все больше связывала надежды на обеспечение своих долгосрочных интересов с Мусульманской лигой. Подобным образом ситуация развивалась также и в Бенгалии. Влиятельные индуистские слои со своей стороны все больше поддерживали коммуналистские политические партии и группы. Со своей стороны руководство Хинду Махасабха на уровне отдельных провинций солидаризировалось с интересами крупных землевладельцев, выступая с осуждениями «эгоистичных» требований крестьян-арендаторов [Indian's Struggle ..., 2016, p. 180].

Важным фактором роста радикализма явилась также политика колониальных властей, которые на фоне заметного усиления индийского национально-освободительного движения стали рассматривать коммуналистские силы в качестве ключевого инструмента реализации стратегии «разделяй и властвуй», опираясь на которую британская политическая элита надеялась сохранить контроль над Индией.

Одним из факторов роста радикализма в рамках политически активной части индуистской общины явились также процессы, происходившие внутри ИНК. Они были связаны с недовольством значительной части сторонников ведущей политической партии Индии курсом партийного руководства, направленным на уступки интересам мусульман. В первой половине 1930-х годов в рамках законодательных изменений, завершившихся принятием нового Закона об управлении Индией, были приняты практически все требования, выдвигавшиеся ранее Мусульманской лигой. В этих условиях перед коммуналистами возникла проблема выработки новой стратегии, ориентированной на формирование политической системы независимого государства. Вплоть до 1937 года представители умеренных индуистских и мусульманских коммуналистских сил пользовались возможностью осуществлять свою деятельность в рамках ИНК. Однако после прошедшей в соответствии с новым законодательством в 1937 году избирательной компании, а также усиления внутри ИНК левых настроений партийное руководство во главе с Дж. Неру резко ужесточило свое отношение к коммуналистам. Наряду с отказом от поддержки коммуналистов в ходе избирательных кампаний, в 1938 году было принято решение об их исключении из состава партии. Фактический разрыв с ИНК, произошедший к концу 1930-х годов, привел к дальнейшей радикализации политической повестки коммуналистов [Sahni, 1982, p. 448].

К концу 1930-х годов на смену умеренным с точки зрения своих политических взглядов лидерам коммуналистского движения приходит новое поколение политических деятелей, идеологические взгляды которых все более эволюционировали в сторону религиозного и национального радикализма. Одним из наиболее заметных представителей данного направления являлся В. Д. Саваркар, ставший лидером возникшего первоначально на территории Махараштры радикального коммуналистского движения Раштрия Сваямсевак Сангх. К концу 1930-х годов деятельность данного движения вышла за рамки Махараштры и приобрела общеиндийский характер.

Основой пропагандистской кампании Раштрия Сваямсевак Сангх явился тезис о нарастающей угрозе для индуистской общины мусульманского доминирования в Индии. В 1937 году В. Д. Саваркар заявил о том, что мусульмане стремятся к тому, чтобы «уничтожить индуистскую и другие немусульманские традиции... и обеспечить собственное господствующее положение», а также «низвести индусов до положения илотов на их собственных землях» [Indian's Struggle ..., 2016, p. 203]. В опубликованном в 1939 году буклете он подчеркивал, что если требования конфессиональных меньшинств, попытки реализации которых были предприняты в ходе преобразований 1930-х годов, будут выполнены, «национальное существование индустов рискует быть разрушенным» [Ibid., p. 224]. На-

ряду с мусульманами представители РСС выступали с резкой критикой политики ИНК, обвиняя руководство крупнейшей индийской партии в поддержке «закоренелых врагов» индуистов, что ставит под угрозу дальнейшее существование индуистской общины. Один из лидеров радикальных коммуналистов Голвакар заявил: «Мы позволили одурачить себя, заставив поверить, что наши враги — наши друзья... Реальной опасностью сегодняшнего дня является наша наивность, когда мы считаем наших старых и злейших врагов нашими друзьями» [The Hindu Nationalist ..., 2007, p. 131].

Подвергая сомнению возможность реализации в рамках будущей политической модели федеративного принципа устройства Индии, Голвакар подчеркивал необходимость обеспечения доминирующих позиций индуистской общины. «Неиндуистские народы в Хиндустане, — отмечал он, — должны либо принять индуистскую культуру и язык, либо научиться уважать и с почтением относиться к индуистской религии, не должны питать никаких идей, кроме идей прославления индуистской расы и культуры, то есть они должны не только отказаться от своего отношения нетерпимости и неблагодарности по отношению к этой земле и ее вековым традициям, но и вместо этого культивировать позитивное отношение любви и преданности — одним словом, они должны перестать быть иностранцами и стать гражданами страны, полностью подчиняясь индуистской нации, ни на что не претендуя, не заслуживая никаких привилегий, а тем более какого-либо льготного отношения...» [Ibid., p. 142]. Призывая ориентироваться на опыт фашистской Италии и нацистской Германии, где «возродился древний расовый дух», Голвакар выступал с призывами к «пробуждению расового духа индуистов», таким образом, обосновывая их право на изгнание мусульман [Ibid., p. 150]. Политика британских властей, а также действия ИНК, по мнению радикальных коммуналистов, создавали непосредственную угрозу «сохранению индуистской веры, индуистской культуры и санскрита как ее основы» [Ibid., p. 151].

4. Заключение = Conclusions

Произошедший в 1947 году раздел Британской Индии на два доминиона и образование на полуострове Индостан двух новых независимых государств явились следствием длительных и сложных этнополитических процессов, связанных как с политикой колониальных властей, так и со специфическими особенностями развития индийского национально-освободительного движения. Административно-политические преобразования, предпринимаемые британской колониальной администрацией в межвоенные десятилетия, способствовали определенной децентрализации системы управления и складыванию элементов федеративного устройства. В то же время формировавшаяся с периода реализации реформы Морли-Минто

квотная система голосования и распределения мест в законодательных собраниях объективно способствовала углублению раскола индийского населения по этноконфессиональному критерию. Рост политической активности мусульманской общины, а также определенные просчеты и непоследовательность действий ИНК, ставшего после завершения Первой мировой войны ведущей политической силой формировавшегося в Британской Индии национально-освободительного движения, способствовали постепенному идеологическому и институциональному оформлению индийского коммунизма. В течение межвоенных десятилетий коммуналистское движение претерпело сложную эволюцию. Появившись в качестве умеренной, ориентированной на поиск компромиссов формы, оно в итоге трансформировалось в радикальное течение, предполагавшее использование насильственных методов для достижения господства индуистской общины и противостояния другим крупным конфессиональным группам, в первую очередь мусульманам. Активное формирование радикального коммунизма в конце 1930-х годов явилось одним из следствий противоречивого характера реализации Закона об управлении Индией 1935 года, а также избирательной кампании 1937 года. Оно было связано также с радикализацией позиции Мусульманской лиги, открыто вставшей на путь сепаратизма, а также с нарастанием внутренних противоречий внутри ИНК. Произошедшая к моменту начала Второй мировой войны существенная радикализация политических настроений двух крупнейших конфессиональных общин Британской Индии сделала практически невозможным их дальнейшее сосуществование в рамках единого независимого государства.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АВП РФ — *Архив внешней политики Российской Федерации*. Ф. 69 (Референтура по Англии). Ф. 69, Оп. 10, П. 25, Д. 79.
2. *Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History*. — Calcutta : Nabu Press, 2012. — 492 p. — ISBN 978-12-9077-013.
3. *Government of India Act* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (accessed 05.01.2024).

Литература

1. *Сагимбаев А. В.* Этноконфессиональный аспект реформы Монтэгю-Челмсфорда в Британской Индии / А. В. Сагимбаев // Вестник Брянского государственного университета. — 2023. — № 3. — С. 109—119. — DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-03-109-119.
2. *Юрлов Ф. Н.* История Индии. XX в. / Ф. Н. Юрлов, Е. С. Юрлова. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2010. — 920 с. — ISBN 978-5-89292-434-7.

3. *Copland I.* India 1885—1947 : The Unmaking of an Empire (Seminar Studies in History Series) / I. Copland. — Harlow and London : Routledge, 2014. — 156 p. — ISBN 978-11-7877-844.
4. *Gopal R.* The Viceroyalty of Lord Irwin, 1926—1951 / R. Gopal. — Oxford : Clarendon Press, 1957. — 152 p. — ISBN 019-98-006-69.
5. *Gopal R.* Indian Muslims : A Political History / R. Gopal. — London : Asia Publishing House 1959. — 351 p. — ISBN 978-9030-04-254-9.
6. *Horne E. A.* The Political System of British India / E. A. Horne. — Oxford : The Clarendon Press, 1922. — 184 p. — ISBN-10 1287362915.
7. *Ilbert C. P.* The Government of India. Third Edition revised and updated / C. P. Ilbert. — London and New York : Clarendon Press, 1922. — 408 p. — ISBN-10 1278060014.
8. *Indian's* Struggle for Independence / B. Chandra, M. Mukherjee et al. — London : Penguin UK, 2016. — 600 p. — ISBN 978-81-8475-183-3.
9. *Judd D.* Empire : The British Imperial Experience, 1756 to the Present / D. Judd. — New York : Phoenix, 2001. — 518 p. — ISBN 978-1-84212-498-7.
10. *Judd D.* The Lion and the Tiger : the Rise and Fall of the British Raj, 1600—1947 / D. Judd. — Oxford : OUP Oxford, 2004. — 248 p. — ISBN 978-019-28-057-99.
11. *Krishna K.* Public Administration in India / K. Krishna. — Mumbai : A.P.H. Pub., 2003. — 520 p. — ISBN 978-81-237-44-64-3.
12. *Low D. A.* Britain and Indian Nationalism : the imprint of ambiguity, 1929—1942 / D. A. Low. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002. — 376 p. — ISBN 978-05218-9-261-2.
13. *Martin T.* Crises of Empire : Decolonization and Europe's Imperial States, 1918—1975 / T. Martin, B. Moore, L. J. Butler. — London : Bloomsbury Publishing, 2015. — 480 p. — ISBN 978-1472-53-018-9.
14. *Robinson H.* The Development of the British Empire / H. Robinson. — Boston, New York, Chicago, San Francisco : Houghton Mifflin, 1922. — 475 p. — ISBN-13 978-1016756976.
15. *Sahni J. N.* Fifty Years of Indian Politics, 1921—1971 / J. N. Sahni. — New Delhi : Allied, 1982. — 557 p. — ISBN 978-81200-0-385-9.
16. *The Hindu Nationalist Movement and Indian Politics: 1925 to the 1990s: Strategies of Identity-building, Implantation and Mobilization (with Special Reference to Central India)* / Ed. by Ch. Jaffrelot. - Princeton: Princeton University Press, 2007. - 405 p. - ISBN 978-0140-246-02-5.
17. *Tummala K. K.* Public Administration in India / K. K. Tummala. — Mumbai : Marshall Cavendish Intl, 1994. — 767 p. — ISBN 10 9812100512.
18. *Williamson P.* National Crisis and National Government : British Politics, the Economy and Empire, 1926—1932 / P. Williamson. — Cambridge : Cambridge University Press, 1992. — 569 p. — ISBN 978-0521-52-141-3.

*Статья поступила в редакцию 02.05.2024,
одобрена после рецензирования 17.06.2024,
подготовлена к публикации 24.06.2024.*

Material resources

Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History. (2012). Calcutta: Nabu Press. 492 p. ISBN 978-12-9077-013.

Government of India Act. Available at: <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (accessed 05.01.2024).

The WUA of the Russian Federation — *Archive of the foreign policy of the Russian Federation.* (In Russ.).

References

- Chandra, B., Mukherjee, M. et al. (2016). *Indian's Struggle for Independence*. London: Penguin UK. 600 p. ISBN 978-81-8475-183-3.
- Copland, I. (2014). *India 1885—1947: The Unmaking of an Empire (Seminar Studies in History Series)*. Harlow and London: Routledge. 156 p. ISBN 978-11-7877-844.
- Gopal, R. (1959). *Indian Muslims: A Political History*. London: Asia Publishing House. 351 p. ISBN 978-9030-04-254-9.
- Gopal, R. (1957). *The Viceroyalty of Lord Irwin, 1926—1951*. Oxford: Clarendon Press. 152 p. ISBN 019-98-006-69.
- Horne, E. A. (1922). *The Political System of British India*. Oxford: The Clarendon Press. 184 p. ISBN-10 1287362915.
- Ilbert, C. P. (1922). *The Government of India. Third Edition revised and updated*. London and New York: Clarendon Press. 408 p. ISBN-10 1278060014.
- Judd, D. (2001). *Empire: The British Imperial Experience, 1756 to the Present*. New York: Phoenix. 518 p. ISBN 978-1-84212-498-7.
- Judd, D. (2004). *The Lion and the Tiger: the Rise and Fall of the British Raj, 1600—1947*. Oxford: OUP Oxford. 248 p. ISBN 978-019-28-057-99.
- Krishna, K. (2003). *Public Administration in India*. Mumbai: A.P.H. Pub. 520 p. ISBN 978-81-237-44-64-3.
- Low, D. A. (2002). *Britain and Indian Nationalism: the imprint of ambiguity, 1929—1942*. Cambridge: Cambridge University Press. 376 p. ISBN 978-05218-9-261-2.
- Martin, T., Moore, B., Butler, L. J. (2015). *Crises of Empire: Decolonization and Europe's Imperial States, 1918—1975*. London: Bloomsbury Publishing. 480 p. ISBN 978-1472-53-018-9.
- Robinson, H. (1922). *The Development of the British Empire*. Boston, New York, Chicago, San Francisco: Houghton Mifflin. 475 p. ISBN-13 978-1016756976.
- Sagimbayev, A. V. (2023). The ethno-confessional aspect of the Montague-Chelmsford reform in British India. *Bulletin of Bryansk State University*, 3: 109-119. DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-03-109-119.
- Sahni, J. N. (1982). *Fifty Years of Indian Politics, 1921—1971*. New Delhi: Allied. 557 p. ISBN 978-81200-0-385-9.
- The Hindu Nationalist Movement and Indian Politics: 1925 to the 1990s: Strategies of Identity-building, Implantation and Mobilization (with Special Reference to Central India)*. (2007). Princeton: Princeton University Press. 405 p. ISBN 978-0140-246-02-5.
- Tummala, K. K. (1994). *Public Administration in India*. Mumbai: Marshall Cavendish Intl. 767 p. ISBN 10 9812100512.
- Williamson, P. (1992). *National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926—1932*. Cambridge: Cambridge University Press. 569 p. ISBN 978-0521-52-141-3.
- Yurlov, F. N. (2010). *History of India. XX century*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 920 p. ISBN 978-5-89292-434-7. (In Russ.).

*The article was submitted 02.05.2024;
approved after reviewing 17.06.2024;
accepted for publication 24.06.2024.*